

Толковые словари лингвистической терминологии в восточнославянских странах: сравнительный анализ

ВЯЧЕСЛАВ ЩЕРБИН

*Центр системного анализа и стратегических исследований
Национальной академии наук Беларуси*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: типология словарей, реестровая единица, вокабула, микроструктура словарной статьи, макроструктура словаря, мегаструктура словаря, сводный толковый словарь восточнославянской лингвистической терминологии

Проведение сравнительных, межстрановых исследований обусловлено целым рядом объективных причин, достаточно подробно описанных в публикациях компаративистов:

1) «сравнение – это средство приобретения знания. Поскольку осознание единичного факта связано с пониманием многих фактов, поскольку частное мы лучше постигаем в свете всеобщих, универсальных представлений, проведение сравнения между государствами на межстрановом уровне в десятки раз увеличивает возможность объяснения того или иного явления. Исследователь, изучающий только одну страну, может интерпретировать как нормальное то, что на самом деле компаративисту представляется аномальным» (Доган, Пеласси 1994: 19);

2) «существуют две главные причины проведения специфических межгосударственных сравнений. Одна из них связана с эмпирическим тестированием различных объясняющих гипотез, которые якобы выходят за пределы государственных границ... Вторая причина необходимости проведения специфических межгосударственных сравнений состоит в том, что лучше всего можно определить как доказательное разъяснение. Центральной задачей такого анализа является углубленное понимание особенностей какой-либо страны путем сопоставления ее опыта с опытом других государств» (Сандерс 1995: 32);

3) межгосударственные сравнительные исследования способствуют выявлению «апробированного временем и международной научной практикой знания (порой его называют международной научной традицией)», учет которого «позволяет исследователю не растратить отведенные жизнью время и силы на что-нибудь «модное», но не очень существенное для развития избранной области знаний» (Щербин 2008: 43).

Однако, помимо указанных выше наиболее общих причин, детерминирующих проведение любых сравнительных, межстрановых исследований, существуют и более частные причины для осуществления таких сравнений, обусловленные спецификой изучаемой области знаний. Применительно к сравнительным исследованиям в области терминологии одну из таких частных причин их проведения описал российский исследователь Ю.Н. Марчук. На материале статистических данных о числе первых изданий терминологических словарей он показал, что «новые науки характеризуются выпуском возрастающего числа терминологических словарей. Это необходимо для интенсивной работы и для развития этих новых областей знания. Тематика терминологических словарей чрезвычайно важна для наукометрии, так как позволяет определить области науки и техники, в которых идет интенсивное развитие» (Марчук 1992: 21-22). В частности, из таблицы 3 «Абсолютное число первых изданий словарей», составленной Ю.Н. Марчуком на основе опубликованного в Москве обзора *Современное состояние научно-технической лексикографии* (ССНЛ 1986), видно, что к числу таких быстроразвивающихся в разных странах мира областей научных знаний, в рамках которых наблюдается значительное увеличение выпуска терминологических словарей, относятся информатика, экология, энергетика, лингвистика, полимеры, биология, биохимия и др. (Марчук 1992: 21).

Отмеченная Ю.Н. Марчуком тенденция к быстрому увеличению количества издаваемых (в числе прочих) словарей лингвистической терминологии получила свое подтверждение в процессе создания нами дисциплинарной классификации терминологических словарей, изданных в Беларуси. Так, среди почти четырех десятков тематических групп специальных словарей, выявленных нами в результате фронтального обследования белорусских библиографических словарных

указателей (Чарняўская, Цыхун 2000; Кіпель, Саўка 2002), словари лингвистической терминологии (далее СЛТ) занимают пятую позицию (46 названий), уступая в количественном отношении только биологическим словарям (141 название), экономическим словарям (137), историческим словарям (66) и математическим словарям (48) (Щербин 2009: 19). Более того, проведенное нами фронтальное обследование содержания российских и украинских библиографических указателей словарных изданий (НТС 1988; Комова 2003; Дубичинский 2013) показало, что рассматриваемая тенденция к быстрому увеличению количества издаваемых СЛТ имеет место также в рамках российской и украинской терминографий. Наконец, следует сказать и о том, что создание СЛТ как отдельное направление словарной деятельности получило свое терминологическое оформление в отечественной лингвистике («лексикография лингвистической терминологии», «лексикография в области специальной лингвистической терминологии») еще в начале 1960-х годов (Ахманова, Полторацкий 1962: 189-190).

Вместе с тем, накопленный нами опыт построения всевозможных словарных типологий и классификаций с целью выявления наиболее сопоставимых по объему и принципам организации словарных изданий (Шчэрбін 1981; Шчэрбін 2002; Щербин 2005; Щербин 2008) убеждает в том, что наличие в восточнославянских странах общего позитивного мегатренда в области издания СЛТ совсем не означает отсутствия весьма значимых различий между белорусской, русской и украинской терминографиями в указанной области словарных знаний. Как справедливо заметил российский исследователь В.Г. Гак относительно особенностей сравнения больших групп разноязычных словарей между собой, «групповые объекты дискретны сами по себе, но, вместе взятые, они формируют недискретные ряды, где различные объекты отличаются друг от друга частными, подчас трудноуловимыми признаками, что позволяет по-разному классифицировать их. ...даже если в словарях выделяются одни и те же (или примерно одни и те же) значения слова, их группировка, последовательность в словарной статье могут оказаться различными, и разработка одного и того же слова в разных словарях даже сопоставимого объема становится неодинаковой. Дело в том, что у многих слов значения выделяются на основании пересекающихся признаков. При определении иерархии значений может быть избрана различная последовательность

этих признаков, что и предопределяет различный вид семантической структуры слова в разных словарях» (Гак 1978: 17-18). По указанным выше причинам данная статья посвящается проблемам выявления общих и специфических характеристик в содержании наиболее полных толковых СЛТ, изданных в Беларуси, России и Украине.

Вначале объясним, почему в качестве главного объекта сравнительного анализа выбраны толковые СЛТ, опубликованные в восточнославянских странах. Ведь если рассматривать словарь с точки зрения лексикографической семиотики, то к числу словарно-справочных изданий относятся не только толковые, переводные, учебные и прочие словари терминов, которые изданы в виде отдельных книг, но и а) всевозможные словарные приложения, предметные указатели, индексы терминов, которые содержатся в монографиях, диссертациях, научных статьях и прочих публикациях; б) многочисленные электронные словари, терминологические базы и банки данных, существующие, как правило, только в памяти ЭВМ. Причем объем таких нетрадиционных словарно-справочных работ (словарных приложений, электронных словарей и т.п.) может варьировать от одной страницы до многих тысяч страниц текста (например, в Википедии). Если учитывать при создании исчерпывающего перечня восточнославянских СЛТ все перечисленные выше нетрадиционные словарно-справочные работы, то объем такого перечня, по нашим подсчетам, уже сегодня составит многие сотни названий. Даже если ограничить перечень восточнославянских СЛТ включением только тех специальных словарей, которые изданы в виде отдельных книг, то и тогда их общее количество составляет около сотни названий. Провести сравнительный анализ содержания такого количества восточнославянских СЛТ можно только в рамках специального монографического исследования.

Таким образом, уже в самом начале работы над данной статьей весьма актуальной была проблема корректного ограничения рассматриваемого терминографического материала восточнославянских языков. Обычно подобные проблемы решаются в процессе построения достаточно полной и детализированной типологии СЛТ с последующим отбором наиболее сопоставимых по объему и принципам организации специальных словарей. К настоящему времени создан целый ряд таких специализированных словарных типологий, авторы которых порой явно преувеличивали их классификационные возможности. Так,

советский терминолог В.М. Перерва в свое время полагал, что «все многообразие терминологических словарей можно классифицировать по различным признакам, например: а) по числу представленных языков – одноязычные, двуязычные, многоязычные; б) по наличию и принципу толкования – энциклопедические, толковые, не содержащие толкований; в) по представленной отрасли или отраслям знания – отраслевые, узкоотраслевые, многоотраслевые (в том числе политехнические); г) по полноте представленной терминологии – полные, средние, краткие; д) по специальному назначению – понятийные, частотные, обратные» (Перерва 1976: 199).

В свою очередь, российские исследователи Н.А. Слюсарева и Г.Н. Макарова группируют выявленные ими зарубежные СЛТ по следующим пяти базовым типам специальных справочников (Слюсарева, Макарова 1977: 283–286): 1) энциклопедические общие словари. К ним относятся, например, *Encyclopedia of linguistics, information and control* А.К. Митхема и Р.А. Хадсона (Oxford, London, 1969); 2) энциклопедические специальные словари. В их числе – *Kenkyusha Dictionary of new linguistics* (Токуо, 1971); 3) толковые общие словари. К СЛТ этого типа российские исследователи относят *Glossary of linguistic terminology* М. Пеи (New York, London, 1966); 4) толковые специализированные словари. Ярким примером СЛТ данного типа является *A glossary of American technical linguistic usage* Э. Хэмпа (4-е изд. – Utrecht, Antwerp, 1968); 5) словники (глоссарии). К последним относится, например, *Multilingual lexicon of linguistics and philology. English, French, German, Russian* Р. Нэш (Florida, 1968).

Еще более детализированную типологию СЛТ построили российские исследователи И.С. Куликова и Д.В. Салмина, которые, опираясь на типологические идеи В.А. Ицковича и Н.В. Васильевой (Ицкович 1964; Васильева 1990) и развивая предложенный Л.В. Щербой метод словарных антиномий (Щерба 1974), выделили следующие типологические оппозиции между СЛТ: «1) энциклопедии – словари-справочники (толковые словари – по Васильевой); 2) «академические» – учебные; 3) алфавитные – тематические (тезаурусы); 4) оригинальные (русские) – переводные; 5) словари метаязыка – словари метадиалекта или идиолекта; 6) общие – отраслевые (специализированные – по Васильевой); 7) словари – словники (в ЛЭС: объясни-

тельные – номенклатурные); 8) цитатные – нецитатные; 9) одноязычные – дву-(много-)язычные. Особняком стоят частотные словари» (Куликова, Салмина 2002: 59).

В рамках написанной С.В. Гриневым-Гриневицем *Истории развития классификации словарей* (Гринев-Гриневиц 2009: 155–191) анализируются и другие, более общие классификации терминологических словарей. В их числе – 1) строго иерархические словарные классификации, представленные в работах В.Н. Сергеева (1973), В.П. Петушкова и В.Н. Сергеева (1976), А.И. Васильева (1978), Л.А. Сосновской (1978) и др.; 2) фасетные словарные классификации, используемые в работах В.М. Перервы (1976), В.Ф. Роменской (1978), А.С. Герда (1981), А.Я. Шайкевича (1983), Р.Ю. Кобринина (1985), В.В. Морковкина (1988), Л.М. Полюги и Л.А. Симоненко (1991), В.В. Дубичинского (1993) и др.; 3) параметрические словарные классификации, развиваемые в работах П.Н. Денисова (1976), Ю.Н. Караулова (1981), С.В. Гринева (1986), Я.Л. Донского (1986), Е.В. Королёвой (1986), В.М. Лейчика (1988), Ю.Н. Марчука (1992) и др.; 4) комплексные словарные классификации, получившие отражение в работах Л.М. Новичковой (1978), С.В. Гринева-Гриневица (2008) и др. Однако в процессе их изучения быстро убеждаешься в том, что каждая из перечисленных выше словарных классификаций, имея те или иные положительные черты, тем не менее, не позволяет «разложить по полочкам» все опубликованные к настоящему времени восточнославянские СЛТ, типологическое многообразие которых явно превосходит классификационные возможности каждой отдельно взятой типологии СЛТ.

Кроме того, в восточнославянских странах практически ежегодно выпускаются СЛТ принципиально новых типов, которым еще предстоит найти свое место в существующих словарных классификациях. В качестве примеров таких новейших СЛТ назовем ряд терминологических словарей, изданных в странах Восточной Славии в 2005–2007 годах: а) *Комплексный словарь терминов функциональной грамматики* Л.В. Поповой (Омск, 2005), который объединяет в себе качества толкового, идеографического, синонимического и тематического словарей; б) *Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія* О.О. Селивановой (Полтава, 2006), в которой гармонично сочетаются элементы энциклопедического, общего толкового и специализированного толкового СЛТ; 3) *Словник термінів міжкультурної*

комунікації Ф.С. Бацевича (Киев, 2007), реестр которого включает не только лингвистические термины. Поэтому следует согласиться, на наш взгляд, с выводом С.В. Гринева-Гриневича о том, что в каждом конкретном случае «в основу классификации словарей в первую очередь должны быть положены их наиболее важные отличительные особенности» (Гринева-Гриневич 2009: 185).

Для нашего сравнительного анализа содержания восточнославянских СЛТ, ставящего своей целью углубленное понимание особенностей развития лексикографии лингвистической терминологии в Беларуси, России и Украине, в качестве таких наиболее важных отличительных черт анализируемых СЛТ выступали следующие характеристики: 1) степень их реестровой полноты; 2) внешний объем (в условных печатных листах и количестве томов); 3) тип словаря; 4) способ текстовой организации (тип словарной макроструктуры); 5) их метаречевая ориентация; 6) уровень сопоставимости сравниваемых СЛТ по всем основным характеристикам и др.

Что касается первой характеристики (степени реестровой полноты СЛТ), то в настоящее время максимальное количество реестровых терминов содержат самые большие толковые (Ахманова 1969; Булахов 2002–2005; Загнітко 2012), переводные (РБСЛТ 1988; АРСЛС 1996; АУРСТНК) и энциклопедические (ЛЭС 1990; БМЭ 1994; РЯЭ 1998; УМЕ 2000) восточнославянские СЛТ. Начнем их рассмотрение с анализа наиболее полных толковых СЛТ.

В частности, наиболее полные толковые СЛТ Беларуси, России и Украины имеют следующие реестровые показатели: О.С. Ахманова 1969 – около 7000 терминов, М.Г. Булахов 2002–2005 – около 6500 и А.П. Загнітко 2012 – около 8000 терминов. При этом в русском (Ахманова 1969) и частично в украинском (Загнітко 2012) СЛТ, использующих алфавитно-гнездовой способ организации словарного текста, почти все термины меньшего семантического объема, включенные в словарное гнездо основного термина, представлены также в реестрах данных словарей (при помощи отсылочных статей). Более того, «если термин представляет собой словосочетание, то он дается в словаре столько раз, сколько терминологических элементов входит в его состав, причем один раз с толкованием, в остальных случаях с отсылкой» (Ахманова 1969: 24). В белорусском же словаре (Булахов 2002–2005), еще более широко использующем алфавитно-гнездовой

способ организации словарного текста, термины меньшего семантического объема, включенные в словарное гнездо родового термина, не отражены ни в общем реестре словаря, ни в «Предметно-терминологическом указателе», содержащемся в пятом томе данного словаря. Учитывая весьма значительный объем отдельных гнездовых словарных статей в белорусском СЛТ (к примеру, статья термина *язык* занимает 80 страниц текста и, по нашим подсчетам, включает более 5200 терминов меньшего семантического объема или, пользуясь терминологией О.С. Ахмановой, «сегментов метаречи» (Ахманова 1969: 10); статья термина *слово* – 42 страницы; статья термина *речь* – 14 страниц, на которых приводятся толкования и адресатные характеристики 894 «внутригнездовых терминов» или «сегментов метаречи»), можно предположить, что счет не попавших в «Предметно-терминологический указатель», прилагаемый к пятому тому белорусского СЛТ, терминов меньшего семантического объема идет на десятки тысяч единиц (по нашим подсчетам, совокупное количество реестровых терминов и терминов, включенных в состав словарных гнезд основных реестровых терминов, составляет в белорусском толковом СЛТ около 60 000 единиц).

Значительная близость характерна для самых полных толковых восточнославянских СЛТ и по второму ключевому показателю (внешний объем): русский СЛТ (Ахманова 1969) опубликован в одном томе и имеет объем в 45,9 уч.-изд. листа; белорусский СЛТ (Булахов 2002–2005) опубликован в пяти томах с общим объемом в 197,3 уч.-изд. листа; украинский СЛТ (Загнітко 2012) включает четыре тома с общим объемом в 91 уч.-изд. лист. Несколько увеличенный объем белорусского толкового СЛТ (в сравнении с аналогичными русским и украинским СЛТ) обусловлен следующими причинами: а) более широким представлением в белорусском словаре метаречевых, сочетаемостных и адресатных характеристик всех описываемых в нем реестровых терминов и связанных с ними терминов меньшего семантического объема; б) включением в состав словарного гнезда термина *язык* (Булахов 2005 V 40–119), наряду с терминами меньшего семантического объема (*Генеалогия языков*, *Диалектная база языка*, *Идеология языка*, *История языка*, *Классификация языков*, *Литературный язык*, *Общепринятые нормы языка*, *Синтаксические единицы языка* и др.) и «сегментами метаречи» (*более разговорная окраска языка*, *зна-*

чение языка как средства общения, очищение языка от пестрой иноземной примеси, отношение мысли и языка, пользование языком, проблема происхождения языка, старое и современное разнообразие языка и др.), а также всех лингвонимов, выявленных в обследованных текстовых источниках (несколько тысяч номенов типа *Абиссинские языки, Абхазский язык, Авестийский язык, Австралийские языки, Австронезийские языки, Азербайджанский язык, Азиатские языки, Аккадийский язык, Албанский язык, Аллеманский язык, Амгарский язык, Американские языки* и т.д.). Для сравнения: украинский словарь (Загнітко 2012) не включает названия языков мира «по причине ограниченного формата и наличия специальных изданий по этой проблеме» (Загнітко 2012 I 6).

Сравниваемые выше толковые восточнославянские СЛТ относятся к одному словарному типу: это толковые общие словари, «ставящие своей задачей дать возможно более полный перечень терминов всех областей языкознания (экстенсивный тип)» (Васильева 1990: 461). По указанной причине рассматриваемые толковые восточнославянские СЛТ имеют максимально высокий уровень сопоставимости и по третьему ключевому показателю (тип словаря). Во многом сходными причинами обусловлен высокий уровень близости сравниваемых толковых восточнославянских СЛТ (Ахманова 1969; Булахов 2002–2005; Загнітко 2012) в отношении четвертой их характеристики (способа организации текстового пространства). В качестве основного макроструктурного способа упорядочения их содержания выступает один и тот же алфавитно-гнездовой принцип.

Предельно близки сравниваемые толковые восточнославянские СЛТ и по такой своей характеристике, как метаречевая ориентация. Иными словами, их авторы в процессе составления своих словарей полностью разделяли следующие методологические положения: 1) «терминология извлекается, как металл из руды, из всей совокупности метаречевых произведений исследуемого периода» (Ахманова 1969: 5); 2) «первоочередной и реально выполнимой задачей сейчас является лексикографическое описание того (пусть несовершенного, непоследовательного и разнокалиберного) языка, посредством которого языковеды общаются между собой и который они применяют в преподавании» (Ахманова 1969: 9). В пользу такого вывода свидетельствуют представленные в сравниваемых белорусском, русском и украинском

СЛТ длинные списки источников терминологического материала (словарей разных типов, грамматик, монографий, учебников и научных статей по различным отраслям современной лингвистики), использованных авторами данных словарей в процессе выявления основного массива лингвистических терминов. Единственным отличием между сравниваемыми восточнославянскими СЛТ в отношении использованных метаречевых источников терминологического материала является то, что, в отличие от русского и украинского толковых СЛТ, в которых перечисляются только основные такие источники (40 и 49 названий соответственно), в белорусском толковом СЛТ подается полный перечень использованных материалов (всего 867 названий).

Таким образом, наиболее полные толковые СЛТ, изданные в восточнославянских странах, имеют весьма высокий уровень сопоставимости, обусловленный следующими показателями: а) близкие реестровые характеристики (7-8 тысяч терминов); б) сопоставимые внешние (полиграфические) объемы; в) одинаковая типологическая принадлежность к разряду толковых общих СЛТ; г) практически тождественный способ организации текстового пространства (алфавитно-гнездовой принцип); д) сходная метаречевая ориентация на использованные в качестве терминологического материалы тексты (словари, грамматики, монографии, учебники и научные статьи по лингвистике). На высоком уровне сопоставимости рассмотренных выше толковых восточнославянских СЛТ не может серьезно отразиться даже тот факт, что указанные словари существенно отличаются временем своего первого издания: первое издание русского толкового СЛТ вышло в 1966 году, белорусского – в 2002-2005 годах, украинского – в 2012 году.

Дело в том, что хронологические адресатные характеристики исходных метаречевых материалов, использованных в данных словарях, во многом совпадают. Показательным является и тот факт, что в белорусском и украинском СЛТ различные издания русского словаря (Ахманова 1966; Ахманова 2007) входят в перечень основных источников использованных метаречевых материалов, хотя, как будет показано ниже, далеко не вся реестровая лексика из словаря О.С. Ахмановой вошла в реестры белорусского и украинского СЛТ. Однако сам факт того, что указанный русский терминологический словарь регулярно переиздается (в 2010 г. вышло очередное, пятое издание словаря О.С. Ахмановой) и до настоящего времени остается наиболее

полным толковым СЛТ на русском языке, служит лучшим свидетельством в пользу вывода о преждевременности утверждений отдельных российских исследователей относительно того, что «сегодня словарь Ахмановой уже не отражает современного состояния метаязыка науки, т.е. не выполняет своего основного назначения и используется исследователями лишь как дополнительный лексикографический источник» (Куликова, Салмина 2002: 80). Сводные данные о наиболее полных толковых СЛТ, изданных в Беларуси, России и Украине, представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Сводные данные о наиболее полных толковых восточнославянских СЛТ

Название СЛТ (сокращ.)	Характеристики толковых восточнославянских СЛТ						
	Объем реестра	Внешний объем (в уч.-изд. л.)	Кол-во томов	Тип словаря	Принцип текстовой орг-ции	Кол-во текстовых источников	Тираж (кол-во экз.)
Ахманова 1969	Около 7000	45,9	1	Общий толковый СЛТ	Алфавитно-гнездовой	40, в т.ч. 17 СЛТ на 9-ти языках	40 000
Булахов 2002-2005	Около 6500	197,3	5	Общий толковый СЛТ	Алфавитно-гнездовой	867, в т.ч. 10 СЛТ на рус. языке	50
Загнітко 2012	Около 8000	91,02	4	Общий толковый СЛТ	Алфавитно-гнездовой	49, в т.ч. 32 СЛТ на трех языках	100

Иная ситуация наблюдается относительно сопоставимости наиболее полных восточнославянских СЛТ переводного и энциклопедического типа. Об уровне их сопоставимости можно судить по различиям, существующим между основными характеристиками переводных и энциклопедических восточнославянских СЛТ. В частности, основные характеристики наиболее полных переводных СЛТ Беларуси, России и Украины представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Сводные данные о наиболее полных переводных восточнославянских СЛТ

Названия СЛТ (сокращ.)	Характеристики переводных восточнославянских СЛТ					
	Объем реестра	Внешний объем (в уч.-изд. л.)	Кол-во томов	Тип словаря	Принцип текстовой организации	Тираж (кол-во экз.)
РБСЛТ 1988	Около 5500	10,8	1	Общий двуязычный СЛТ	Алфавитный	4300
АРСЛС 1996	Около 8000	40,25	2	Общий двуязычный СЛТ с элементами толкования	Алфавитный	1000
АУРСТНК	Около 5000	(в печати)	1	Специализированный трехязычный СЛТ	Концептуальный	(в печати)

Приведенные в таблице 2 сводные данные о наиболее полных восточнославянских СЛТ переводного типа показывают, что между этими словарями существуют довольно существенные отличия 1) по их реестровому объему; 2) по их внешнему объему; 3) по типологической принадлежности сравниваемых СЛТ; 4) по принципам их текстовой организации. Указанными отличиями обусловлен относительно низкий уровень сопоставимости данных переводных восточнославянских СЛТ.

В свою очередь, основные характеристики наиболее полных энциклопедических СЛТ, изданных в Беларуси, России и Украине, представлены в Таблице 3.

Приведенные в таблице 3 сводные данные о реестровом и внешнем объемах восточнославянских энциклопедических СЛТ тоже показывают существенные количественные расхождения между этими энциклопедическими СЛТ по избранным показателям. К указанным количественным расхождениям между рассматриваемыми СЛТ можно добавить сведения качественного характера, показывающие, к примеру, следующее: 1) из 517 энциклопедических статей, представленных в белорусской энциклопедии (БМЭ 1994), 143 статьи посвящены персоналиям известных лингвистов и писателей, т.е. носят нетерминологический характер. Аналогичным образом из 1797 статей, представленных в украинской энциклопедии (УМЕ 2000), в 438 представ-

Таблица 3. Сводные данные о наиболее полных энциклопедических СЛТ, изданных в Беларуси, России и Украине

Названия СЛТ (сокращ.)	Характеристики энциклопедических восточнославянских СЛТ					
	Объем реестра	Внешний объем (в уч.-изд. л.)	Кол-во томов	Тип словаря	Принцип текстовой организации	Тираж (кол-во экз.)
ЛЭС 1990	700	162,93	1	Общий энциклопедический СЛТ	Алфавитный	150 000
РЯЭ 1998	696	98,14	1	Специализированный энциклопедический СЛТ	Алфавитный	50 000
БМЭ 1994	517	111,37	1	Специализированный энциклопедический СЛТ	Алфавитный	10 000
УМЕ 2000	1797	98,14	1	Специализированный энциклопедический СЛТ	Алфавитный	5000

лены персоналии украинских и зарубежных лингвистов; 2) в БМЭ 1994 и УМЕ 2000 отсутствуют предметно-терминологические указатели, которые позволили бы определить общее число лингвистических терминов, используемых в их энциклопедических статьях. Для сравнения: в русском энциклопедическом словаре (ЛЭС 1990) 1) все 700 содержащихся в нем статей посвящены терминам, т.е. персоналии в нем отсутствуют вовсе; 2) прилагаемый к ЛЭС 1990 терминологический указатель включает около 6000 лингвистических терминов; несколько тысяч терминов содержит аналогичный указатель и в РЯЭ 1998. Существенные качественные отличия между сравниваемыми белорусским (БМЭ 1994), русским (РЯЭ 1998) и украинским (УМЕ 2000) СЛТ, которые являются энциклопедиями по белорусскому, русскому и украинскому языкознанию соответственно, и русским энциклопедическим СЛТ (ЛЭС 1990), который носит общелингвистический характер, существуют и в отношении их типологической принадлежности. В частности, именно общелингвистическим характером ЛЭС 1990 обусловлено то, что в него «широко включена лингвистическая «номенклатура», прежде всего лингвонимы: языки мира

представлены как отдельными статьями, так и очень полным (около 2500) «Указателем языков мира» (Куликова, Салмина 2002: 76). Все отмеченные выше различия свидетельствуют о недостаточно высоком уровне сопоставимости сравниваемых восточнославянских энциклопедических СЛТ, препятствующем использованию их в качестве терминографических источников для проведения корректного в сопоставительном отношении сравнительного анализа.

Если проблему определения наиболее сопоставимых восточнославянских СЛТ можно считать во многом решенной (в качестве таковых в дальнейшем будут рассматриваться наиболее полные толковые СЛТ, изданные в Беларуси, России и Украине), то сам метод проведения их сравнительного анализа до настоящего времени вызывает еще немало вопросов. На наш взгляд, сравнительный анализ восточнославянских толковых СЛТ лучше всего проводить, используя прием параллельного чтения словарей, разработанный и апробированный академиком РАН О.Н. Трубачевым. К современным формам использования данного приема российский ученый «шел многие годы, сравнивая разноязычные и разнотипные словари и постепенно совершенствуя методику их сравнительного изучения» (Щербин 2007: 13). Начав с выявления (с целью сравнительной оценки в своих словарных рецензиях) только отдельных элементов структуры рассматриваемых словарей – общего количества реестровых единиц, их производных форм, толкований, адресатных характеристик и т.п., О.Н. Трубачев в дальнейшем пришел «к собственно «параллельному чтению», т.е. контрастивной характеристике: а) целей, достижению которых служат рассматриваемые словари; б) принципов, лежащих в их основе; в) методов, использовавшихся составителями в процессе подготовки данных словарей. Сравнению подвергались также макро- и микроструктура словарей, научная польза от этих словарей, состав их реестровой лексики, степень соответствия используемых в словарях подходов существующей славистической традиции, языковая принадлежность сравниваемых словарей, а также правомерность использования их составителями отдельных лексикографических параметров (например, отсылочных слов)» (Щербин 2007: 14).

Опираясь на методические наработки О.Н. Трубачева в области использования приема параллельного чтения словарей, начнем со сравнительного анализа реестровых составов восточнославянских толковых

СЛТ. В целях обзорности исследуемый реестровый материал трех достаточно крупных словарей был ограничен сравнительным изучением лингвистических терминов, начинавшихся на буквы А, Р, Я (выбор терминов на указанные буквы был обусловлен желанием познакомиться с достаточно представительным массивом реестровой лексики, отобранной из начальной, срединной и заключительной частей сравниваемых СЛТ). Конечным итогом сравнительного изучения реестровых составов восточнославянских толковых СЛТ стало составление сводных индексов реестровых терминов данных словарей на буквы А (включает 995 единиц), Р (включает 762 единицы), Я (включает 58 единиц). В совокупности данные сводные индексы охватывают почти 10% реестрового материала сравниваемых восточнославянских толковых СЛТ, т.е. являются достаточно репрезентативными в статистическом отношении.

Сравнительный анализ содержания сводных индексов реестровых терминов трех восточнославянских толковых СЛТ (на буквы А, Р, Я) позволил выявить следующее:

1) практически полностью эквивалентными (по своим формальным и содержательным характеристикам) лингвистическими терминами являются: а) только 4,8% состава сводного индекса реестровых терминов всех трех восточнославянских толковых СЛТ на букву А (*аббревиатура, аббревиация, абзац, аблатив, аблаут, абсорбция, агенс, аграфия, адаптация, адвербиализация, адстрат, аканье/аканья, аккомодация, акузма, акут, акцент, акцентология, акцентуация, алалия, алексия, алфавит, альтернант, альтернация, амбивалентный, анаграмма, анаколупф, анализ, аналитизм, аналогия, анафора, англицизм, антецедент, антитеза, антиципация, антонимия, антономазия, антропонимика, аорист, аподозис, апостроф, арго, ареал, артикль, артикуляция, архетип, асиндетон, атрибут, афазия* – всего 48 общих терминов); б) всего 1,7% состава сводного индекса реестровых терминов на букву Р (*редукция, редупликация, реконструкция, рекурсия, релевантный, рема, референт, речение/речения, ритм, ритмика, ритмомелодика, риторика, ряд* – всего 13 общих терминов); в) в составе сводного индекса реестровых терминов на букву Я полностью отсутствуют эквивалентные по форме и значению лингвистические термины;

2) значительно шире практически полная эквивалентность (по форме и значению) лингвистических терминов представлена в двух из

трех рассматривавшихся восточнославянских толковых СЛТ (12,4% состава сводного индекса реестровых терминов всех трех восточнославянских толковых СЛТ на букву А; 7,3% состава сводного индекса реестровых терминов на букву Р и 27,6% состава сводного индекса на букву Я).

Причем наибольшее количество эквивалентных пар терминов выявлено в русском и белорусском словарях (Ахманова 1969 и Булахов 2002), поскольку в обоих словарях представлена, в первую очередь, русскоязычная лингвистическая терминология: а) 7,4% состава сводного индекса реестровых терминов восточнославянских толковых СЛТ на букву А (*абруптив, абсолютив, абсолютный, абстрактное значение, автоматическая альтернатива, авторская речь, агглютинативный, агглютинация, адвербиальный, адъективация, адъективирование, адъективированный, адъективный, азбука, аккумулятив, акустический, акутовый, акцентный, акцентуационный, аллатив, аллегория, аллитерация, аллитерирующий, алфавитный, альвеолярный, аморфные языки, аморфный, амфибрахий, анакруза, аналитико-синтетический, аналитический, аналогисты, аналогический, анафорический, аномалисты, аномалия, аномальный, антецедентный, антропофоника, антропофонический, анусвара, аппозитивный, аппозиционный, аппозиция, арготический, артикулятор, артикуляционный, архаизация, архаизирующий, архаизм, архаический, асемантический, аспирация, аспирированный, ассибилляция, ассимилятивный, ассимиляция, ассоциация, атематический, атрибутивно-предикативный, атрибутивный, аттракция, аугмент, ауслат, афористический, аффективный, аффикс, аффиксальный, аффиксация, аффилиация, аффриката, ахлаут, ахронистический, ахронический, ахрония – всего 74 общих термина); б) 4,6% состава сводного индекса реестровых терминов на букву Р (*равноударенный, раздвоение, раздел интонационный, разделительный, различительный, разложение, размер, разносклоняемость, разносклоняемый, разностильный, раскатистый, расподобление, расположение, распределение, распределительный, распространение, распространенный, раствор, растяжение, расчлененный, расширение, расцепление фонемы, реализация, реальное значение, регрессивный, резонатор, резонаторный, результативный, рекурсивный, релевантность, релятивный, речевой, речь, ритмический, ритмомелодический, риторический, рифма, род, родительный падеж, родовой, родословное древо, родство**

языков, ротауизм, руна, ряд – всего 46 общих терминов); в) 20,7% состава сводного индекса реестровых терминов на букву Я (*язык, язык-источник, язык-объект, языковедение, языковедческий, языковой, языкознание, язык-основа, язык-посредник, язычный, яканье, ямб* – всего 12 общих терминов).

Значительно меньше полностью эквивалентных (по форме и значению) лингвистических терминов представлено в реестрах русского и украинского СЛТ (Ахманова 1969 и Загнітко 2012): а) 3,2% состава сводного индекса реестровых терминов восточнославянских толковых СЛТ на букву А (*автоматизм, агент, аграмматизм, адекватив, адитив, адлатив, адмиратив, акроним, актив, актуализация, американизм, амфиболия, анадиплозис, анастрофа, анахронизм, анжамбеман, анноминация, антиклимакс, антиметабола, антиномии грамматической структуры, антиптозис, антистрофа, антифразис, апеллятив, апокойну, апокопа, арготизмы, ареальная лингвистика, архифонема, асемантический, аспект, атлас диалектологический* – всего 32 общих термина); б) 0,5% состава сводного индекса реестровых терминов на букву Р (*реприза, рефрен, рондель, рондо* – всего 4 общих термина); в) 3,5% состава сводного индекса реестровых терминов на букву Я (*ядерные структуры/ядерні структури, ядро высказывания/ядро висловлення* – всего 2 общих термина).

Наконец, наименьшее число полностью эквивалентных (по форме и значению) лингвистических терминов представлено в реестрах белорусского и украинского СЛТ (Булахов 2002–2005 и Загнітко 2012): а) 1,3% состава сводного индекса реестровых терминов восточнославянских толковых СЛТ на букву А (*абракадабра, абстракция, азбуковник, активный словарь, акустика, ацидентуция, амплитуда, антропоним, антропонимия, апострофа, артикуляторная фонетика, аспектология, афоризм* – всего 13 общих терминов); б) 0,8% состава сводного индекса реестровых терминов на букву Р (*резонанс, реплика, референция, рефлекс, рефлексия, русификация* – всего 6 общих терминов); в) 3,5% состава сводного индекса реестровых терминов на букву Я (*ярус, ять* – всего 2 общих термина);

3) наиболее значимую часть содержания сводных индексов реестровых терминов трех восточнославянских толковых СЛТ (на буквы А, Р, Я) составляют лингвистические термины, представленные только в одном из трех обследованных СЛТ толкового типа.

При этом очевидным лидером по количеству «самобытных» (т.е. не имеющих полных эквивалентов в других словарях) лингвистических терминов среди трех сравнивавшихся восточнославянских толковых СЛТ является украинский словарь (Загнітко 2012). В частности, на букву А в данном словаре представлено 390 лингвистических терминов, не имеющих полных (по форме и значению) эквивалентов в других восточнославянских СЛТ (*абдукуція, абіонім, абонімінація, абревійоване ім'я, абрупція, абсолютний кінець слова, абсолютний початок слова, абсолютний час, абсолютні синоніми, абстрактна лексика, абстрактне мислення, абстрактні іменники, абюзія, ac-3 dolby digital, аверсія, автокаталіз, автокомунікація, автологія, автоматичний (машинний) переклад, автоматичний словник, автонім, автор, автор-функція, авторизатор, авторизація* и другие украинские лингвистические термины). В совокупности эти национально специфические термины составляют 39,2% всего состава сводного индекса реестровых терминов восточнославянских толковых СЛТ на букву А.

В свою очередь, на букву Р в украинском словаре (Загнітко 2012) выявлены 372 лингвистических термина, не имеющие полных (по форме и значению) эквивалентов в других восточнославянских СЛТ (*радиксоїди, рамка перформативна, рамка відмінкова, рамплісаж, раритив, раса, рацея, реактивний мовленнєвий акт, реакція, реакція перлокутивна, реалізація граем імплікативна, реалізовані норми* и др.). В совокупности эти национально специфические украинские термины составляют 48,5% содержания сводного индекса реестровых терминов восточнославянских толковых СЛТ на букву Р.

Наконец, на букву Я в рассматриваемом СЛТ (Загнітко 2012) идентифицировано 14 лингвистических терминов и номенов, не имеющих полных эквивалентов в белорусском и русском СЛТ (*явний контекст, ядро лінгвокультурологічного поля, язичок маленький (увула), як емфатична придієслівна, як початкова розповідна, як..., так і... градаційний розмовний, який так (який тут) емоційна, якийсь емоційний, якийсь емфатичний, якість міжмовної комунікації, якість мовлення, якості мовлення комунікативні, ясність мовлення/ясність мови, я-текст*). Эти украинские термины и номены составляют 24,3% содержания сводного индекса реестровых терминов восточнославянских толковых СЛТ на букву Я.

На втором месте после украинского СЛТ (Загнітко 2012) по количеству лингвистических терминов, не имеющих полных эквивалентов в составе других восточнославянских ЛСТ, идет белорусский словарь (Булахов 2002–2005). В частности, на букву А в нем представлено 237 «уникальных» терминов (*абецеда, аблативный/аблятивный, аблаутный, абсолютная конструкция, абсорбировать, абстрагировать, абстрактная единица, абстрактное слово, абстрактно-семантический принцип, абстрактно-собирательное имя, абстрактность, авеста* и др.), которые в совокупности составляют 23% всего состава сводного индекса реестровых терминов восточнославянских толковых СЛТ на букву А. Далее, на букву Р в белорусском словаре содержится 201 лингвистический термин, не имеющий полных эквивалентов в других рассматриваемых словарях (*равногласный, равнозвучающий, равнозначащий/ равнозначущий, равнозначный, равносложность, разбирание, разбор, разветвление, развиваться/ развиться, развитие, разговаривать, разговор, разговорная речь, разговорно* и др.), удельный вес которых в сводном индексе реестровых терминов восточнославянских толковых СЛТ на букву Р составляет 26,2%. Наконец, на букву Я в белорусском словаре выявлено 18 исторически ориентированных, «самобытных» терминов (*язык-жаргон, языковед/языковеды, языкоиспытатель, языкоисследование, языкоисследователь, языкосравнение, языкотворчество, языкоучение, язык-первоисточник, язык-потомок, язык-предок, язык-примитив, язык-родоначальник, язычно-небный, яканье-иканье, якать, якающий, якутский язык*), доля которых в сводном индексе реестровых терминов восточнославянских толковых СЛТ на букву Р достигает до 31%.

Третью позицию среди сравниваемых восточнославянских толковых СЛТ по количеству лингвистических терминов, не имеющих полных эквивалентов в составе других словарей, занимает словарь О.С. Ахмановой. Так, на букву А в нем представлено 197 устаревших и редко употребительных терминов, которых нет в реестрах других восточнославянских СЛТ (*аблаутная база, абруптивный, абсолютивный, абсолютно-бессубъектное предложение, абсолютный вопрос, абстрактивная релевантность, абстрактное действие, абстрактное предложение, абстрактные существительные, абстрактные формы, абстрактный глагол, абстрактный звук* и др.), которые в совокупности

составляют без малого 20% содержания сводного индекса реестровых терминов восточнославянских толковых СЛТ на букву А. Далее, на букву Р в словаре О.С. Ахмановой насчитывается 120 лингвистических терминов, не имеющих полных эквивалентов в реестрах других восточнославянских толковых СЛТ (*равновесие динамическое, равновесный дифтонг, равнозвучающие слова, равнозначащие слова, равнозначное противопоставление, равнозначные слова, равноименность, равноконечность, равномерное ударение, разборчивость речи* и др.). Удельный вес указанных терминов превышает 15,7% всего состава сводного индекса реестровых терминов восточнославянских толковых СЛТ на букву Р. Наконец, на букву Я в словаре О.С. Ахмановой выявлено 9 терминов, не имеющих полных эквивалентов в белорусском и украинском СЛТ (*явления отмирающие, явления развивающиеся, ядро дифтонга, ядро слоговое, языковой, язычковый, яркие гласные, яркий, ямбическое сокращение*). Выявленные в словаре О.С. Ахмановой редко употребительные термины составляют более 15,5% содержания сводного индекса реестровых терминов восточнославянских толковых СЛТ на букву Я.

Результаты проведения сравнительного анализа содержания сводных индексов реестровых терминов трех восточнославянских толковых СЛТ (на буквы А, Р, Я) с использованием приема параллельного чтения словарей позволяют нам сделать следующие выводы:

1) на отбор реестровой лексики для рассматривавшихся СЛТ наибольшее влияние оказала практика терминопотребления в тех научных, справочных и учебных текстах, которые использовались авторами этих словарей (О.С. Ахмановой, М.Г. Булаховым и А.А. Загнитко) в качестве источников терминологического материала при их составлении. В частности, обработка О.С. Ахмановой 17 разнотипных СЛТ на 9-ти языках реально повлияла на включение в реестр составленного ею словаря (Ахманова 1969) целого ряда лингвистических терминов, которые использовались в метаязыке зарубежной лингвистики середины прошлого века и которые являются редкоупотребительными в современном восточнославянском языкознании (*аблаутная база, абруптивный, автономисты, агма, адверсив, актум, амальгамирующие языки, анудатта, анунасика* и др.). Поэтому полностью обоснованным явилось невключение перечисленных и подобных им

заимствованных терминов в реестры последующих восточнославянских СЛТ (Булахов 2002-2005 и Загнітко 2012).

Аналогичным образом использование М.Г. Булаховым в качестве текстовой основы для своего *Опыта исторического словаря русской лингвистической терминологии* весьма значительного количества лингвистических текстов XVI–XIX вв. способствовало включению в реестр данного словаря целого ряда устаревших лингвистических терминов и профессионализмов, имеющих главным образом историческое значение (*абецеда, аблаутный, азъ, акальщик, алфавитарь, аналогисты-грамматики, ариоевропейский, аудиция, языкоисследование, языкосравнение, языкоучение* и др.), которые в современных учебных СЛТ, как правило, не используются. Наконец, подчеркнутое внимание А.А. Загнітко, автора *Словника сучасної лінгвістики: поняття і терміни*, к изучению метадиалектов (подъязыков) новейших направлений современного языкознания (лингвокультурологии, этнолингвистики, патоллингвистики, нейролингвистики, коммуникативной лингвистики, функциональной грамматики и др.) привело к включению в его словарь многочисленных новейших терминов (*абіонім, ac-3 dolby digital, агноніми, адресантність, aiff (audio interchange file format), аксіальна комунікація, аксіолема, аксіостемма, аксон, актантно-рольова грамматика* и др.) и специализированных номенклатурных названий (початкове *що за...*, *ти* вульгарне/*ти* фамільярне, *ти* покровительства, *це* емфатичне, *це* розмовне незадоволення, *як* емфатична придієслівна, *як* початкова розповідна, *як...*, *так і...* градаційний розмовний, *який так (який тут)* емоційна, *якийсь* емоційний, *якийсь* емфатичний и др.), используемых представителями данных направлений в своих работах;

2) значительное влияние на отбор реестровой лексики для восточнославянских толковых СЛТ оказывала также методологическая позиция, занимаемая авторами этих словарей. По мнению О.С. Ахмановой, «очень важным вопросом является вопрос о том, к каким частям речи принадлежат или должны принадлежать лингвистические термины: ограничивается ли терминология данной области знания существительными или же в нее входят также прилагательные, глаголы и другие части речи. Отвечая на этот вопрос, следует прежде всего обратить внимание на то, что в европейских языках система существительных настолько развита, имеются настолько неограни-

ченные возможности образовывать отглагольные существительные и отвлеченные существительные, образованные от основ прилагательных, что основной состав терминологического списка для этих языков вполне может быть исчерпан существительными. Что касается глаголов, то для языковедческой терминологии они не типичны и легко могут быть заменены отглагольными существительными» (Ахманова 1969: 11). Именно вследствие занятой О.С. Ахмановой методологической позиции в вопросе о частеречных характеристиках лингвистических терминов в реестре составленного ею словаря безраздельно доминируют термины-существительные и термины-прилагательные. Включение в реестр ее словаря отдельных префиксов (*алло-*, *верхне-* и др.) относится к числу редких исключений.

Совсем иную методологическую позицию по данному вопросу занимал М.Г. Булахов, который писал о частеречных характеристиках реестровых единиц своего словаря следующее: «Основную часть корпуса словаря составляют субстантивные и глагольные термины. Наряду с этим с целью показа деривативных и валентных свойств терминов в реестр словаря вводятся прилагательные, причастия и наречия, если они имеют отношение к лингвистической терминологии» (Булахов 2002 I 5). В полном соответствии с данными методологическими взглядами М.Г. Булахова в реестре его словаря широко представлены не только глаголы и причастия, но даже наречия (*адвербиально, акустически, алфавитно, аналогически, анафорически, аномально, антепозитивно, аппозитивно, артикуляторно, архаически, атрибутивно* и др.);

3) важным фактором, серьезно повлиявшим на отбор реестровой лексики для сравниваемых восточнославянских толковых СЛТ, стало авторское понимание макроструктуры данных словарей. Поскольку во всех этих трех словарях основным способом организации текстового пространства является алфавитно-гнездовой принцип, то очень многое зависело от того, какой статус получал тот или иной лингвистический термин (статус основной реестровой единицы или статус термина меньшего семантического объема, включаемого в словарное гнездо основной реестровой единицы) и использовался ли в словаре такой лексикографический параметр, как отсылочное слово (отсылочная статья). Однако здесь мы уже переходим к сравни-

тельному анализу микро- и макроструктуры восточнославянских толковых СЛТ.

В частности, изучение микроструктуры, т.е. структуры словарных статей сравниваемых словарей (Ахманова 1969; Булахов 2002–2005; Загнітко 2012), показало, что авторы этих СЛТ в зависимости от типа используемой статьи по-разному определяли перечень обязательных структурных элементов такой словарной статьи. В словаре О.С. Ахмановой представлены словарные статьи следующих типов: 1) словарная статья-гнездо терминов; 2) словарная статья одного термина; 3) отсылочная словарная статья. При этом наибольший объем имеет словарная статья-гнездо терминов, которая включает, как правило, следующие структурные элементы: а) вокабулу, т.е. заголовочный (родовой) термин, в роли которого чаще всего выступают русскоязычные однословные термины (*аббревиатура, абсолютный, адаптация, аканье, анализ* и др.) или терминированные словосочетания (*будущее время, внутрислоговой приступ, именительный падеж, родительный падеж* и др.); б) иноязычные эквиваленты к заголовочному термину (англ., фр., нем., исп.); в) толкование родового термина; г) связанные с заголовочным термины меньшего семантического объема (*Аббревиатура буквенная, Аббревиатура буквенно-звуковая, Аббревиатура звуковая* и др.); д) иноязычные эквиваленты к терминам меньшего семантического объема; е) толкования терминов меньшего семантического объема; ё) словосочетания, иллюстрирующие употребление толкуемого термина в лингвистическом контексте (например, к заголовочному термину *абсолютный* приводятся иллюстративные словосочетания *Абсолютные глаголы. Абсолютный падеж. Абсолютная позиция. Абсолютное положение*).

Менее крупный объем имеет в словаре О.С. Ахмановой словарная статья одного термина, поскольку включает следующие структурные элементы: а) заголовочный термин, в роли которого чаще всего выступают русскоязычные однословные термины (*аббревиация, абзац, автоматизм* и др.) или терминированные словосочетания (*автономный грамматический процесс, акрофонический принцип, аморфное предложение* и др.), реже префиксы (*алло-, анте-, верхне-, нижне-* и др.) или латинские термины (*abstractum pro concreto, activa tantum, media tantum, nomen agentis, pluralia tantum, singularia tantum* и др.); б) иноязычные эквиваленты к заголовочному термину (например, для реестро-

вого термина *резонатор* – это *англ.* resonator, *фр.* resonateur, *нем.* Resonator, *исп.* resonador); в) толкование заголовочного термина (к примеру, толкование вокабулы *резонатор* имеет следующий вид: ‘Прибор или естественное устройство, которые резонируют на определенную частоту колебаний, усиливая их’); г) иллюстрации в виде терминированных словосочетаний (так, заголовочный термин *резонатор* иллюстрируется словосочетанием *Резонатор ротовой*).

Наконец, наиболее лаконичную форму выражения в словаре О.С. Ахмановой имеет отсылочная словарная статья, которая, как правило, включает только два структурных элемента: а) заголовочный термин и б) отсылку на другую словарную статью, в которой приводится толкование данного термина. Учитывая незначительный объем отсылочных словарных статей, приведем в качестве примеров две таких статьи с разной структурой отсылки: «*абстрактное действие см. действие абстрактное. абстрактное значение см. значение*» (Ахманова 1969: 30).

В свою очередь, набор типов словарных статей и перечни включаемых ими структурных элементов в словаре М.Г. Булахова имеют существенные отличия (в сравнении со словарем О.С. Ахмановой). В частности, состав словарных статей в белорусском СЛТ включает следующие их типы: 1) словарная статья – гнездо терминов; 2) словарная статья одного термина. При этом, если словарная статья – гнездо терминов может достигать весьма значительных размеров (от одной до нескольких десятков страниц словарного текста), то словарная статья одного термина порой не превышает размеров стандартной строки словарного текста. Указанные количественные различия в объемах двух типов словарных статей в словаре М.Г. Булахова объясняются отличающимися перечнями структурных элементов, представленных в этих статьях.

Так, словарная статья – гнездо терминов в словаре М.Г. Булахова включает, как правило, следующие структурные элементы: а) вокабулу, т.е. заголовочный (родовой) термин, в роли которого выступают русскоязычные однословные термины (*аббревиатура, аблатив/аблятив, аблаутный, абстракция* и др.) или терминированные словосочетания (*ассимилятивно-диссимилятивное аканье (яканье), беглый гласный (согласный), бытийное предложение* и др.); б) грамматическую

помету, указывающую на род термина (*ж., м., ср.*); в) толкование значений заголовочного термина (например: *аббревиатура* – ‘Условное сокращение слов’); г) иллюстративные цитаты (их количество варьирует от статьи к статье) из обследованных текстовых источников (монографии, учебники, словари, энциклопедии, научные статьи и др.), содержащие дополнительную информацию о понятийном содержании заголовочного термина (к примеру, содержание реестрового термина *абстракция* раскрывается в т.ч. посредством следующей цитаты из 2-го издания книги Р.А. Будагова *Введение в науку о языке* (Москва, 1965, с. 219): «Грамматика оперирует не всякими абстракциями, а абстракциями реальных слов и реальных языков»); д) адресатные характеристики каждой используемой иллюстративной цитаты; е) термины меньшего семантического объема, связанные с заголовочным термином (например: *абстракция грамматическая; абстракция лексическая; абстракция фонетическая* и др.); ё) толкование отдельных терминов меньшего семантического объема (так, термин *сила языка* в гнездовой словарной статье термина *язык* толкуется следующим образом: ‘потенциальная способность, условие, возможность совершенствования языка’ (Булахов 2005 V 55). Однако подавляющее большинство терминов меньшего семантического объема в словаре М.Г. Булахова остается без толкования; ж) иллюстративные цитаты из текстовых источников к отдельным терминам меньшего семантического объема. Например, понятийное содержание термина *сила языка*, помимо толкования, раскрывается также при помощи двух иллюстративных цитат из учебника И.И. Давыдова *Чтения о словесности* (Москва, 1837, с. 94-95) и его же *Опыта общесравнительной грамматики русского языка* (Санкт-Петербург, 1852, с. 449). Однако для подавляющего большинства терминов меньшего семантического объема развернутые иллюстративные цитаты в словаре М.Г. Булахова не приводятся; з) адресатные характеристики каждого термина меньшего семантического объема.

Значительно более краткий перечень структурных элементов имеют в словаре М.Г. Булахова словарные статьи отдельных терминов. Причем содержание данного перечня варьирует от статьи к статье. Самый полный вариант такого перечня включает следующие структурные элементы: а) вокабулу, т.е. заголовочный термин, в роли которого выступают русскоязычные однословные термины (*аббревиация,*

абцеда, абзау, абруптив и др.) или терминированные словосочетания (*абстрактная единица, абстрактное значение, абстрактное слово* и др.); б) грамматическую помету, указывающую на род термина; в) толкование заголовочного термина; г) иллюстративные цитаты из текстовых источников; д) адресатные характеристики иллюстративных цитат. Самый короткий вариант такого перечня включает только два структурных элемента: а) заголовочный термин и б) адресатные характеристики данного термина в текстовых источниках. В качестве примеров таких сверхлаконичных словарных статей в словаре М.Г. Булахова можно назвать статьи следующих заголовочных терминов: *абсолютная хронология языковых изменений, акустический аспект в изучении звуков языка, апеллятив географический, апеллятивная лексика, ритмико-интонационные отношения, ритмико-мелодическая особенность стиха, ритмико-мелодическая сторона речи, ритмико-синтаксические единицы, ритмико-синтаксический период, ритмико-синтаксическое членение, язык-жаргон, язык-источник, язык-объект, язык-первоисточник, язык-посредник, язык-потомок, язык-предок, язык-примитив, язык-родоначальник, якутский язык* и др. Понятно, что использование вместо толкований отдельных реестровых терминов их адресатных характеристик не является равноценной заменой для СЛТ толкового типа.

Свои микроструктурные особенности имеет и словарь А.А. Загнитко. В частности, перечень словарных статей украинского СЛТ включает следующие их типы: 1) словарная статья-гнездо терминов; 2) словарная статья одного термина; 3) отсылочная словарная статья. При этом наибольшим объемом обладают словарные статьи – гнезда терминов, которые включают, как правило, следующие структурные элементы: а) вокабулу, т.е. заголовочный (родовой) термин, в роли которого выступают украинскоязычные однословные термины (*абзау, абрєвіація, антитеза, антоніми, аорист, архаїзми, асиміляція* и др.) или терминированные словосочетания (*бібліотека електронна, варіантність літературної норми, відмінок давальний (датов)* и др.); б) этимологическую справку о происхождении заголовочного термина: например, *абзау* (нім. *Absatz* – відступ); *антоніми* (грецьк. *anti* – проти й *опута* – ім'я); в) толкование заголовочного термина (например, *абрєвіація* – ‘спосіб утворення іменників шляхом скорочення елементів слів, об'єднаних в одне словосполучення’); г) термины меньшего се-

мантического об'єма, связанні з заголовочним терміном (наприклад: *абрєвіація ініціална*, *абрєвіація поскладова*, *абрєвіація поскладово-слівна*, *абрєвіація змішана*, *абрєвіація телескопічна*); д) толкования терминов меньшого семантического об'єма (наприклад: *абрєвіація поскладово-слівна* – ‘поеднання цілого слова і скороченого елемента: *зарплата* – заробітна плата, *корпункт* – кореспондентський пункт’); е) в отдельных словарных статтях – гнездах терминов представлены также иллюстративные цитаты из текстовых источников (наприклад, в гнездовой словарной статтє терміна *антитеза* понятійное содержание терміна меньшого семантического об'єма *антитеза складна* раскрывается при помощи следующей цитаты из поэтического произведения Лины Костенко: «Білі, білі обличчя у чорній воді, / неповторні обличчя навик зостаються. / На старих фотографіях усі молоді, / На старих фотографіях мертві сміються»).

Меньший об'єм в словаре А.А. Загнитко имеют словарные статьи отдельных терминов, которые включают, как правило, следующий набор структурных элементов: а) вокабулу, т.е. заголовочный термин, в роли которого обычно выступают украинскоязычные, латиноязычные и англоязычные однословные термины (*абдукуція*, *абіонім*, *аблаут*, *агномен*, *агноніми*, *аграфія*, *альтер-его (alter-ego)*, *гарпу*, *хавео-конструкції* и др.), терминированные словосочетания (*ac-3 dolby digital*, *автостереотип етнічний*, *адекватність семантична*, *азбука морзе*, *aiff (audio interchange file format)*, *акомодація лінгвокультурна негативна* и др.), отдельные префиксы (*а-*, *ан-*, *ім-*, *ін-*, *орто-*, *суб-*, *супер-*, *ультра-*, *уні-*) и суффиксоиды (*-цид*); б) этимологическую справку о происхождении термина (наприклад, *аблаут* (нім. *Ablaut* – зміна голосного)); в) толкование заголовочного термина (наприклад: *абіонім* – ‘власне ім'я неістоти природного довілля або ж створеного людиною. Сюди зароховують топоніми, стратоніми, космоніми, астроніми, антропоніми, катайконіми, гідроніми і под.’); г) для отдельных заголовочных терминов в словаре А.А. Загнитко, помимо краткого толкования, подается развернутое энциклопедическое описание их понятійного содержания (наприклад, для терминов *абдукуція*, *аглотинація*, *алюзія*, *варваризм*, *дискурс*, *дрєговічи* и др.).

Наконец, самый краткий перечень структурных элементов в словаре А.А. Загнитко содержат отсылочные словарные статьи: а) вокабу-

ду, т.е. заголовочный термин и б) отсылку на другую словарную статью, в которой толкуется данный термин (например: *абрeвiйованe ім'я* – див.: *ім'я абрeвiйованe*).

Таким образом, микроструктурные характеристики толковых восточнославянских СЛТ довольно существенно отличаются а) по набору используемых типов словарных статей; б) по количеству и разнообразию включаемых в такие статьи структурных элементов; в) по среднему объему гнездовых словарных статей (наиболее компактными являются такие статьи в словаре О.С. Ахмановой, наиболее пространственными – в словаре М.Г. Булахова). Однако наиболее существенные отличия между сравниваемыми восточнославянскими СЛТ толкового типа выявлены нами не в микроструктуре, а в макроструктуре данных словарей. При этом макроструктуру (или макрокомпозицию) сравниваемых СЛТ мы понимали, вслед за С.В. Гриневым-Гриневицем, достаточно широко: «К области макрокомпозиции, то есть формирования макроструктуры словаря, относятся такие вопросы композиции словаря в целом, как выбор принципа представления (расположения) лексики, определение состава основных частей словаря, а также способов представления в словаре многословных единиц (терминологических словосочетаний), а также многозначных и омонимичных единиц» (Гринев-Гриневиц 2009: 39).

Невзирая на чересчур широкий спектр вопросов, относимых к области макрокомпозиции словаря, ключевую роль в процессе определения типа макроструктуры словаря обычно играет основной принцип организации его текстового пространства (алфавитный, тематический, хронологический, цифровой и др.). В качестве такого основного принципа представления описываемой терминологической лексики авторы всех трех восточнославянских СЛТ толкового типа называют алфавитную подачу реестрового материала (Ахманова 1969: 21; Булахов 2002 I 5; Загнітко 2012 I 7). При этом, однако, следует помнить о том, что «алфавитный порядок следования словарных статей... может быть **сплошным**, когда каждая вокабула – лексическая единица, подлежащая описанию в словаре, – имеет свою статью, и все статьи располагаются в строгом алфавитном порядке, и **гнездовым**, когда одна словарная статья может объединять информацию о нескольких связанных между собой вокабулах» (Гринев-Гриневиц 2009: 40).

Поскольку во всех трех восточнославянских СЛТ толкового типа попеременно используется как сплошной алфавитный порядок подачи вокабул, так и гнездовой алфавитный порядок их расположения, то целесообразно говорить о смешанном, алфавитно-гнездовом принципе организации текстового пространства сравниваемых восточнославянских СЛТ. Более того, как показало проведенное нами исследование, именно отличающимися авторскими подходами к использованию смешанного, алфавитно-гнездового принципа подачи терминологических единиц обусловлены основные различия между рассматриваемыми толковыми СЛТ. В частности, нами выявлены существенные расхождения между сравниваемыми восточнославянскими СЛТ по следующим двум параметрам: а) удельный вес гнездовых словарных статей в общем количестве обследованных словарных статей (на буквы А, Р, Я) в рассматриваемых СЛТ; б) среднее количество вокабул (родовой термин и связанные с ним термины меньшего семантического объема), включаемых в одно словарное гнездо разными восточнославянскими СЛТ.

Так, в словаре О.С. Ахмановой содержится 339 словарных статей на букву А, 75 из которых (или 22,1%) представляют собой словарные гнезда. Наиболее крупные гнездовые словарные статьи (в их число включались гнезда, объединяющие 10 и более вокабул) имеют следующие заголовочные (родовые) термины: *абсолютный* – 28 вокабул, *анализ* – 17, *артикульция* – 14, *артикуляция* – 13, *ассимиляция* – 11, *атрибутивный* – 10, *аффикс* – 11. В среднем в одном словарном гнезде на букву А в словаре О.С. Ахмановой толкуется 4,6 термина, включая родовой термин.

В свою очередь, на букву Р в словаре О.С. Ахмановой представлено 175 словарных статей, 43 из которых (т.е. 24,6%) можно отнести к числу словарных гнезд. Наиболее крупными словарными гнездами располагают следующие родовые термины на букву Р: *речевой* – 20 вокабул, *речь* – 44, *род* – 12, *родительный падеж* – 31. В среднем в одном словарном гнезде толкуется 5,6 термина, включая родовой термин.

Наконец, на букву Я в словаре О.С. Ахмановой содержится 21 словарная статья, три из которых (т.е. 14,3% от их общего количества) являются словарными гнездами. Наиболее крупные словарные гнезда имеют два заголовочных термина: *язык* – 91 вокабула и *языковой* – 10. В среднем в одном словарном гнезде на букву Я толкуется 35 терминов, включая родовой.

Поскольку разброс количественных данных по двум анализируемым параметрам в статьях словаря О.С. Ахмановой на буквы А, Р, Я является весьма значительным, имеет смысл ориентироваться на агрегированные значения таких показателей, т.е. вычисленные на общем массиве проанализированных словарных статей на буквы А, Р, Я. Общий объем такого массива составил 535 словарных статей, 121 из которых (т.е. 22,6% от всего массива статей) можно отнести к числу словарных гнезд. Таким образом, удельный вес словарных гнезд в общем количестве проанализированных статей из словаря О.С. Ахмановой значительно ниже той величины, которую указывают И.С. Куликова и Д.В. Салмина для данного словаря: «...около половины статей построены по гнездовому принципу, т.е. включают производные от заголовочного составные термины меньшего семантического объема» (Куликова, Салмина 2002: 79). В среднем в одном словарном гнезде на буквы А, Р, Я в словаре О.С. Ахмановой толкуется 5,7 термина, включая родовой.

Совсем иные количественные показатели по указанным параметрам (удельный вес гнездовых словарных статей и среднее количество вокабул в одном словарном гнезде) выявлены при обследовании статей словаря М.Г. Булахова на буквы А, Р, Я. Так, на букву А в данном словаре представлена 381 словарная статья, в том числе 151 словарное гнездо, что составляет 38,8% от общего количества обследованных словарных статей. Наиболее крупные словарные гнезда на букву А имеют следующие заголовочные термины: *адъективный* – 19 вокабул, *азбука* – 24, *азбучный* – 10, *аканье/акание* – 42, *акающий* – 50, *акустический* – 50, *акцент* – 47, *акцентный* – 22, *акцентологический* – 20, *акцентология* – 11, *акцентуация* – 26, *алфавит* – 95, *алфавитный* – 18, *анализ* – 16, *аналитический* – 20, *аналогический* – 14, *аналогия* – 47, *аорист* – 93, *аппозитивный* – 13, *арго* – 39, *арготический* – 12, *артикулировать* – 12, *артикуляционный* – 28, *артикуляция* – 178, *архаизм* – 43, *архаический* – 31, *ассимиляция* – 53, *ассоциативный* – 13, *ассоциация* – 88, *атрибут* – 37, *атрибутивно-предикативный* – 11, *атрибутивность* – 13, *атрибутивный* – 27, *аффикс* – 28, *аффриката* – 39. В среднем в одном словарном гнезде представлена информация об 11,5 разных терминах, включая родовой термин.

В свою очередь, на букву Р в словаре М.Г. Булахова содержится 263 словарные статьи, 96 из которых (т.е. 36,5% от общего количества

статей на букву Р) относятся к числу словарных гнезд. При этом наиболее крупными словарными гнездами располагают следующие заголовочные термины: *разговор* – 65 вокабул, *разговорный* – 36, *рефлекс* – 122, *рефлексация* – 18, *рецессия* – 15, *речевой* – 181, *речение* – 188, *речь* – 894, *ритм* – 18, *ритмический* – 46, *ритмичность* – 10, *риторика* – 45, *риторический* – 37, *рифма* – 34, *род* – 86, *родительный падеж* – 93, *родовой* – 37, *рукописный* – 16, *рукопись* – 168, *русизм* – 20, *русификация* – 12, *русский язык* – 32. В среднем в одном словарном гнезде на букву Р содержится информация о 25,7 термина, включая родовой термин.

Наконец, на букву Я в словаре М.Г. Булахова представлено 32 словарных статьи, в том числе 14 словарных гнезд (т.е. 34,4% от общего количества статей на букву Я). К числу наиболее крупных словарных гнезд следует отнести статьи следующих заголовочных терминов: *язык* – 5211 вокабул, *языковед/языковеды* – 18, *языковедение* – 25, *языковой* – 595, *языкознание* – 46, *яканье* – 29. В среднем в одном словарном гнезде на букву Я приводятся сведения о 73,5 терминах, включая родовой термин. При определении среднего количества вокабул в одном словарном гнезде на букву Я сознательно не учитывались количественные данные словарного гнезда концепта *язык*, которое как по своему внешнему объему (80 страниц словарного текста), так и по количеству включаемых вокабул (5211 терминов меньшего семантического объема, чем родовой термин *язык*) является, на наш взгляд, специальным словарем одного концепта в составе другого словаря.

Как видно из приведенных количественных данных по двум анализируемым параметрам в словаре М.Г. Булахова, их разброс по разным буквам тоже является весьма значительным: а) по первому параметру (удельный вес словарных гнезд в общем количестве словарных статей) такой разброс по буквам А, Р, Я составляет соответственно 38,8%; 36,5% и 34,4%; б) по второму параметру (среднее количество вокабул в одном словарном гнезде) разброс количественных данных по буквам еще больше: 11,5 вокабул; 25,7 и 73,5. Поэтому нами были вычислены агрегированные значения анализируемых показателей на всем массиве словарных статей на буквы А, Р, Я. Общий объем такого массива в словаре М.Г. Булахова составил 676 словарных статей, 258 из которых (т.е. 38,2% от общего количества статей массива) являются словарными гнездами. При этом в среднем в одном словарном гнезде

де (на массиве словарных статей на буквы А, Р, Я) в словаре М.Г. Булахова приводится информация о 19,1 термина, включая родовой термин. Если экстраполировать эти средние показатели на весь объем словаря М.Г. Булахова, то путем несложных подсчетов легко можно вычислить ориентировочное количество всех вокабул (заголовочных терминов и связанных с ними терминов меньшего семантического объема), содержащихся в этом словаре. По нашим подсчетам, это около 60 тысяч терминологических единиц.

Еще более впечатляющие количественные показатели по макроструктурным параметрам были выявлены при обследовании статей словаря А.А. Загнитко на буквы А, Р, Я. Так, на букву А в данном словаре представлено 489 статей, в том числе 13 статей (или 2,7% от их общего количества на данную букву) являются словарными гнездами. Наиболее крупными из них являются словарные статьи следующих реестровых терминов: *антоніми* – 11, *аорист* – 24, *асиміляція* – 17, *афікс* – 10, *афоризм* – 12. В среднем в одном словарном гнезде толкуется 8,1 термина, включая родовой.

В свою очередь, на букву Р в словаре А.А. Загнитко содержится 394 словарные статьи, среди них – 26 словарных гнезд, что составляет 6,6% от общего количества статей на букву Р. Наиболее крупные словарные гнезда имеют следующие заголовочные термины: *речення багатоконпонентне складне* – 10 вокабул, *речення неповне* – 12, *речення односкладне* – 13, *речення складнопідрядне нерозчленованої структури* – 19, *речення складнопідрядне розчленованої структури* – 13, *речення складносурядне закритої структури* – 10, *рівні мови* – 11. В среднем в одном словарном гнезде на букву Р толкуется 6,5 термина, включая родовой.

Наконец, на букву Я в словаре А.А. Загнитко представлено 18 словарных статей, среди которых отсутствуют словарные гнезда. Учитывая весьма значительный разброс по буквам А, Р, Я количественных значений анализируемых показателей в словаре А.А. Загнитко (по первому параметру – 2,7%; 6,6% и 0,0%; по второму параметру – 8,1 термина; 6,5 и 0,0), были определены агрегированные значения показателей на всем массиве словарных статей на буквы А, Р, Я в словаре А.А. Загнитко. Общий объем такого массива составил 902 словарные статьи, из которых 39 статей (т.е. 4,3% от объема всего массива) являются словарными гнездами. В среднем в одном словарном гнезде на буквы А, Р, Я толкуется 7,1 термина, включая родовой.

Для наглядности количественные данные по анализируемым макроструктурным параметрам в трех сравниваемых восточнославянских СЛТ толкового типа отражены в Таблице 4.

Таблица 4. Сводные данные о макроструктурных характеристиках толковых восточнославянских СЛТ

Название СЛТ (сокращенно)	Макроструктурные характеристики толковых восточнославянских СЛТ							
	Удельный вес словарных гнезд в толковых СЛТ (в %)				Среднее количество вокабул в одном словарном гнезде толковых СЛТ			
	Статьи на А	Статьи на Р	Статьи на Я	Статьи на А, Р, Я	Статьи на А	Статьи на Р	Статьи на Я	Статьи на А, Р, Я
Ахманова 1969	22,1	24,6	14,3	22,6	4,6	5,6	35,0	5,7
Булахов 2002-2005	38,8	36,5	34,4	38,2	11,5	25,7	73,5	19,1
Загнітко 2012	2,7	6,6	0,0	4,3	8,1	6,5	0,0	7,1

Проанализировав содержание Таблицы 4, можно сделать вывод, что макроструктурные характеристики наиболее полных толковых восточнославянских СЛТ (по удельному весу словарных гнезд в общем количестве статей и по среднему количеству вокабул в одном словарном гнезде) существенно отличаются. Указанные отличия дополняются тем обстоятельством, что авторы сравниваемых восточнославянских СЛТ толкового типа по-разному подходили к определению статуса тех или иных терминов в качестве заголовочных (родовых) терминов, а также типа их статей в своих словарях.

К примеру, О.С. Ахманова считала, что «хотя такие термины, как “алгоритм”, “исчисление”, “матрица”, “энтропия” и т.п., встречаются теперь в некоторых стилях лингвистической литературы, их никак нельзя считать частью метаязыка лингвистики и нет никаких оснований включать их в настоящий словарь» (Ахманова 1969: 8). Однако, по справедливому замечанию И.С. Куликовой и Д.В. Салминой, «за 10 последних лет лицо лингвистики серьезно изменилось» (Куликова,

Салмина 2002: 74), и в более современном словаре А.А. Загнитко уже представлены следующие заголовочные термины: *алгоритм, ентропія, ентропія повідомлення, матриця, матриця контекстна, матриця метроритмічна, матриця спілкування, матриця рольова*.

Еще одним отличием является выбор авторами сравниваемых восточнославянских СЛТ разных типов словарных статей для одного и того же заголовочного термина и его производных. Например, в словаре О.С. Ахмановой и в словаре М.Г. Булахова заголовочный (родовой) термин *словарь* и связанные с ним термины меньшего семантического объема (*Словарь двуязычный; Словарь диалектологический; Словарь дифференциальный; Словарь идеологический* и др.) представлены в одном словарном гнезде термина *словарь*. Совсем иной подход используется в словаре А.А. Загнитко, поскольку в его реестре представлен целый “куст” словарных статей для заголовочного (родового) термина *словник* и его производных: *словник; словник авторський; словник активний; словник аналогічний; словник антропоцентричний* и др.

По-разному толкуется в сравниваемых восточнославянских СЛТ и такой заголовочный (родовой) термин, как *грамматика* и его производные. Так, в словаре О.С. Ахмановой в одном словарном гнезде термина *грамматика* толкуется как данный родовой термин, так и связанные с ним термины меньшего семантического объема (*Грамматика академическая; Грамматика античная; Грамматика ассоциативная; Грамматика внешняя; Грамматика внутренняя; Грамматика всеобщая; Грамматика дескриптивная* и др.; всего 25 производных терминов).

В свою очередь, в словаре М.Г. Булахова указанный заголовочный термин и некоторые его производные толкуются в отдельных словарных статьях, которые подаются по алфавиту первого слова в составе термина: *аналитическая грамматика; всеобщая грамматика; генеративная грамматика; грамматика; историческая грамматика русского языка; контрастивная грамматика; логико-семантическая грамматика; спекулятивная грамматика; философская грамматика*. Кроме того, в словарном гнезде заголовочного термина *грамматика* приводятся адресатные данные еще о 60-ти терминах меньшего семантического объема (*Академическая грамматика; Атомистическая грамматика; Критическая грамматика; Научная грамматика; Нормативная грамматика; Описательная грамматика* и др.).

Наконец, в словаре А.А. Загнитко используется третий подход к толкованию заголовочного термина *граматика* и его производных. В словарном гнезде указанного заголовочного термина толкуется только сам родовой термин, а связанные с ним 27 терминов меньшего семантического объема (*ГраMATика академічна; ГраMATика антична; ГраMATика асоціативна; ГраMATика внутрішня* и др.) только перечисляются. А сразу после словарного гнезда термина *граматика* подается целый “куст” самостоятельных словарных статей для производных терминов от родового термина *граматика*, которые располагаются по алфавиту второго (после опорного) слова в составе термина: *ГраMATика актантино-рольова; ГраMATика безпосередніх складників; ГраMATика відмінкова; ГраMATика залежностей* и др.; всего 19 словарных статей.

Даже если в отношении той или иной группы терминов (например, в отношении заголовочного термина *теория* и его производных) подходы авторов сравниваемых восточнославянских СЛТ и совпадают (во всех трех СЛТ каждый связанный с термином *теория* термин меньшего семантического объема толкуется в отдельной словарной статье), то и тогда между данными словарями существуют значимые отличия по количеству таких статей. Так, в словаре О.С. Ахмановой “куст” словарных статей для терминов, связанных с родовым термином *теория*, насчитывает 20 позиций (*теория адаптації; теория волн; теория генеалогическая; теория двучленной коммунікації* и др.). В свою очередь, аналогичный “куст” словарных статей в словаре М.Г. Булахова включает 46 позиций (*теория адвербиализації; теория альтернації; теория беккера; теория волн (и. шмидта); теория гласных; теория грамматики* и др.). Кроме того, в словарных гнездах терминов *граматика, лексикографія, словарь, язык* и др. приводится ещё несколько десятков терминов меньшего семантического объема, связанных с родовым термином *теория* (*Лексикографическая теория; Ломоносовская теория языка; Научная теория языка; Общая теория грамматики; Общая теория лексикографии; Теория и практика лексикографии* и др.). Наконец, в словаре А.А. Загнитко “куст” словарных статей для производных от родового термина *теорія* насчитывает 45 позиций (*теорії аргументації; теорії міжмовної комунікації; теорії мови знакові; теорія вербоцентрична; теорія вигуків* и др.).

Сравниваемые толковые восточнославянские СЛТ отличаются друг от друга не только своей микро- и макроструктурой, но даже общей

мегаструктурой. Так, мегаструктура словаря О.С. Ахмановой включает следующие разделы: Предисловие; Список использованных словарей; О построении словаря; Список сокращений [Основной массив словарных статей, приводимых в алфавитном порядке. – *В.Щ.*]; Указатель основных английских переводов [Англо-русский словарь лингвистических терминов. – *В.Щ.*]; Основная терминология метрики и поэтики [Толковый словарь поэтических терминов, составленный В.Ф. Беляевым. – *В.Щ.*]; Список словарей, использованных при составлении приложения.

В свою очередь, мегаструктура словаря М.Г. Булахова состоит из следующих разделов: Т. I. Введение [Основной массив словарных статей, приводимых в алфавитном порядке от А до Й. – *В.Щ.*]; Основные источники «Опыта словаря»; Т. II [Основной массив словарных статей, приводимых в алфавитном порядке от К до П. – *В.Щ.*]; Т. III [Основной массив словарных статей, приводимых в алфавитном порядке от П до С. – *В.Щ.*]; Т. IV [Основной массив словарных статей, приводимых в алфавитном порядке от С до Ч. – *В.Щ.*]; Т. V [Основной массив словарных статей, приводимых в алфавитном порядке от Ш до Я. – *В.Щ.*]; Дополнения [Новые словарные статьи, дополняющие основной массив словарных статей и располагающиеся в алфавитном порядке от А до Ф. – *В.Щ.*]; Очерк истории русской лингвистической терминологии; Предметно-терминологический указатель; Дополнительный список источников лингвистической терминологии; Опечатки и исправления в «Опыте исторического словаря русской лингвистической терминологии» (том I-V).

Наконец, свой, специфический набор разделов имеет и мегаструктура словаря А.А. Загнитко: Т. 1. Вступ [Повторяется в каждом томе словаря. – *В.Щ.*]; Структура словника [Повторяется в каждом томе словаря. – *В.Щ.*]; Поняття і терміни [Основной массив словарных статей, приводимых в алфавитном порядке от А до Й. – *В.Щ.*]; Т. 2. Вступ; Структура словника [Основной массив словарных статей, приводимых в алфавитном порядке от К до О. – *В.Щ.*]; Т. 3. Вступ; Структура словника [Основной массив словарных статей, приводимых в алфавитном порядке от П до С. – *В.Щ.*]; Т. 4. Вступ; Структура словника [Основной массив словарных статей, приводимых в алфавитном порядке от Т до Я. – *В.Щ.*]; Абетковий покажчик; Список літератури і словників.

Таким образом, проведение сравнительного анализа содержания трех наиболее полных восточнославянских СЛТ толкового типа с использованием приема параллельного чтения словарей позволило выявить общие и специфические элементы в реестровых, микро-, макро-, и мегаструктурных составляющих этих словарей. Каждый из проанализированных СЛТ имеет свои, специфические достоинства. В частности, сильными сторонами словаря О.С. Ахмановой до настоящего времени остаются краткие и логически выверенные определения терминов, а также наличие иноязычных (английских, французских, немецких и испанских) эквивалентов к реестровым терминам. В свою очередь, бесспорными достоинствами словаря М.Г. Булахова являются а) мощная метаречевая основа словаря; б) исключительно широкий охват производных от заголовочных терминов; в) обилие иллюстративных цитат и «сегментов метаречи» из текстовых источников; г) исчерпывающие адресатные данные о каждом лингвистическом термине (заголовочном или связанном с ним), использованном в словаре. Наконец, к числу сильных сторон словаря А.А. Загнитко следует отнести его современность, широкий охват терминологии новейших направлений мировой лингвистики, системность подачи целых «кустов» словарных статей, которые группируются вокруг отдельных стержневых понятий, таких как *акт; аналіз; відмінок; грамати́ка; закон; значення; категорія; кому́нікація; лексика; лінгвістика; метод* и др.

Именно с использованием сильных сторон сравниваемых восточнославянских СЛТ, на наш взгляд, связаны перспективы дальнейшего развития восточнославянской толковой лексикографии лингвистической терминологии. Реализация таких перспектив станет возможной уже в самое ближайшее время, если удастся сформировать совместный коллектив словарников и терминографов России, Украины и Беларуси, который в своей работе будет ориентироваться на перечисленные выше сильные стороны словарей О.С. Ахмановой, М.Г. Булахова и А.А. Загнитко. Конечным итогом работы такого совместного (российско-украинско-белорусского) коллектива словарников и терминографов должен стать сводный толковый словарь восточнославянской лингвистической терминологии с объемом реестра на 15–20 тысяч заголовочных терминов, к которым должны быть приведены эквиваленты на русском, украинском и белорусском языках. Создание такого сводного толкового словаря восточнославянской лингвистической

терминологии позволило бы перевести изучение метаязыка русского, украинского и белорусского языкознания на качественно более высокий информационный уровень.

В пользу потенциальной реализуемости такого совместного (российско-украинско-белорусского) терминографического проекта свидетельствуют следующие конкретные шаги в данном направлении: 1) в составе *Очерков по сравнительной грамматике восточнославянских языков* (Одесса, 1958) уже публиковался русско-украинско-белорусский «Словарь грамматических терминов» (с. 377–387); 2) русские, украинские и белорусские эквиваленты наиболее употребительных терминов славянского языкознания содержатся также в двухтомном *Словаре славянской лингвистической терминологии* (Praha, 1977–1979); 3) хороший методологический задел в области создания совместных (русско-украинско-белорусских) терминологических словарей наработан совместными усилиями русских, украинских и белорусских фольклористов в процессе подготовки первой в славянской науке сводной книги *Восточнославянский фольклор: Словарь научной и народной терминологии* (Минск, 1993); 4) в качестве надежной фактологической основы для будущего совместного толкового словаря восточнославянской лингвистической терминологии могут послужить реестровый, дефиниционный, иллюстративный и прочие материалы словарей О.С. Ахмановой, М.Г. Булахова и А.А. Загнитко.

Учитывая, что первых двух авторов уже нет в живых, возглавить совместный коллектив словарников и терминографов России, Украины и Беларуси для подготовки сводного толкового словаря восточнославянской лингвистической терминологии мог бы известный украинский языковед и терминограф, член-корреспондент НАН Украины, проф. А.А. Загнитко, имеющий опыт руководства крупными международными проектами. В частности, он является руководителем группы украинских участников открытого межнационального проекта «Грамматика славянского предлога в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис» (соруководителем данного проекта от России является проф. М.В. Всеволодова, от Беларуси – проф. М.И. Конюшкевич, от Польши – проф. Ч. Ляхур, от Болгарии – Г.Н. Гочев (Конюшкевич 2013: 90)). Насколько успешной является совместная работа международного коллектива грамматистов над реализацией указанного проекта, можно судить по первым результатам, полученным в рамках выполнения данного проекта (Всеволодова 2004; Загнитко 2003; Конюшкевич 2013).

В свою очередь, действенную научно-организационную и методическую помощь такому совместному (русско-украинско-белорусскому) коллективу словарников и терминографов в его работе над указанным терминографическим проектом могла бы оказать Терминологическая комиссия при Международном комитете славистов (МКС), председателем которой является заведующая отделом терминологии Института украинского языка НАН Украины, доктор филологических наук В.Л. Иващенко. В настоящее время члены Терминологической комиссии при МКС работают над подготовкой коллективной международной монографии *Славянское терминоведение конца XX–начала XXI столетий*. Накопленные в ходе такой работы библиографический, терминологический и прочие информационные материалы могут быть полезными для создателей сводного толкового словаря восточнославянской лингвистической терминологии.

Во всяком случае, наше изучение истории развития такого новейшего лексикографического направления, как концептография, показывает, что «наиболее весомые достижения в области славянской концептографии стали итогом совместной работы представителей разных славянских стран. К числу таких совместно подготовленных справочных изданий можно отнести следующие славянские концептуарии: а) *Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка* (Ленинград, 1979); б) *Полесский этнолингвистический сборник: Материалы и исследования* под ред. Н.И. Толстого (Москва, 1983); в) *The Russian Mentality. Lexicon* под ред. А. де Лазари (Катовице; Лодзь, 1995); г) *Краткий словарь когнитивных терминов* под общей ред. Е.С. Кубряковой (Москва, 1997); д) *Idee w Rosji. Идеи в России. Ideas in Russia: Leksykon rosyjsko-polsko-angielski* (Варшава; Лодзь, 1999–2003)» (Щербин 2014: 129). В сравнении же со славянской концептографией восточнославянская терминография имеет более значительные фактологические и методологические заделы для реализации совместных терминографических проектов. Не хватает только смелых организационных инициатив и понимания того, что «дорогу осилит идущий».

ВЫВОДЫ

Проведенный нами сравнительный анализ содержательных и формальных характеристик трех наиболее полных восточнославянских СЛТ толкового типа (словарей О.С. Ахмановой, М.Г. Булахова и А.А. Загнитко) позволяет сделать следующие выводы:

1. По своим формальным и содержательным характеристикам реестровый материал данных словарей имеет достаточно низкий уровень эквивалентности: полностью эквивалентными являются только 3,3% состава сводного индекса реестровых терминов словарей О.С. Ахмановой, М.Г. Булахова и А.А. Загнитко на буквы А, Р, Я; наиболее же значимую часть содержания данного сводного индекса реестровых терминов составляют лингвистические термины, представленные только в одном из трех обследованных СЛТ (в частности, в сводном индексе трех обследованных СЛТ на буквы А, Р, Я национально специфические реестровые единицы словаря А.А. Загнитко составляют 39,2% всего обследованного реестрового материала; аналогичные реестровые единицы словаря М.Г. Булахова – 23% реестрового материала и такие же единицы в словаре О.С. Ахмановой – около 20% реестра).

2. Отличаются словари О.С. Ахмановой, М.Г. Булахова и А.А. Загнитко и по микроструктуре своих статей: в первом и третьем словарях представлены словарные статьи трех типов (словарная статья-гнездо терминов; словарная статья одного термина и отсылочная словарная статья), во втором словаре используются только словарная статья-гнездо терминов и словарная статья одного термина. Кроме того, сами используемые типы словарных статей имеют в каждом из сравниваемых словарей во многом отличающийся объем (наиболее компактными являются статьи в словаре О.С. Ахмановой, наиболее пространственными – в словаре М.Г. Булахова) и набор структурных элементов (лексикографических параметров).

3. Значимыми различиями характеризуется и макроструктура обследованных СЛТ: удельный вес словарных гнезд в общем количестве словарных статей на буквы А, Р, Я составляет 22,6% в словаре О.С. Ахмановой, 38,2% – в словаре М.Г. Булахова и 4,3% – в словаре А.А. Загнитко; среднее количество вокабул в одном словарном гнезде сравниваемых СЛТ на буквы А, Р, Я достигает величины 5,7 единицы в словаре О.С. Ахмановой, 19,1 единицы – в словаре М.Г. Булахова и 7,1 единицы – в словаре А.А. Загнитко.

4. Имеются отличия и в общей мегаструктуре сравниваемых СЛТ. Словарь О.С. Ахмановой, к примеру, отличается наличием двух дополнительных разделов («Указатель основных английских переводов» и «Основная терминология метрики и поэтики»). Специфику мегаструктуры словаря М.Г. Булахова составляют следующие разделы:

исчерпывающий список текстовых источников, из которых отбирались лингвистические термины; «Очерк истории русской лингвистической терминологии» и «Предметно-терминологический указатель». Наконец, отличительной чертой мегаструктуры словаря А.А. Загнитко является дублирование разделов «Вступ» и «Структура словника» в каждом томе словаря и наличие раздела «Абетковий покажчик».

5. Перспективы дальнейшего развития восточнославянской толковой лексикографии лингвистической терминологии связаны, на наш взгляд, с созданием совместными усилиями русских, украинских и белорусских словарников и терминографов сводного толкового СЛТ с объемом реестра на 15–20 тысяч заголовочных терминов, в котором будут представлены эквиваленты реестровых единиц на русском, украинском и белорусском языках. Только создание такого сводного СЛТ толкового типа позволит перевести изучение метаязыка восточнославянского языкознания на качественно более высокий информационный уровень.

ЛИТЕРАТУРА

- АРСЛС 1996: *Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике. Около 8000 терминов*. В 2-х т. Под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского, Москва.
- АУРСТНК – Жаботинська С.А., Бровченко І.В., Ваховська О.В. *Англо-україно-російський словник-тезаурус наукових кліше* (в печати. См.: *Бюлетень Української асоціації когнітивної лінгвістики і етики* 6, 2014, 5).
- Ахманова О.С. 1966: *Словарь лингвистических терминов*, Москва.
- Ахманова О.С. 1969: *Словарь лингвистических терминов*. 2-е изд., Москва.
- Ахманова О.С. 2007: *Словарь лингвистических терминов*. 4-е изд., Москва.
- Ахманова О.С., Полторацкий А.И. 1962: Словари лингвистической терминологии (обзор). – *Лексикографический сборник* 5, 188–191.
- БМЭ 1994: *Беларуская мова*. Энциклапедыя. Пад рэд. А.Я.Міхневіча, Мінск.
- Булахов М.Г. 2002 I – Введение. – *Опыт исторического словаря русской лингвистической терминологии*. В 5 т., Минск, 3–6.
- Булахов М.Г. 2002–2005 I–V – *Опыт исторического словаря русской лингвистической терминологии*. В 5 т., Минск.
- Васильева Н.В. 1990: Словари лингвистических терминов. – *Лингвистический энциклопедический словарь*. Гл. ред. В.Н. Ярцева, Москва, 461–462.
- Всеволодова М.В. 2004: Предлоги в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис. Первые результаты межнационального проекта. – *Функціонально-комунікативні аспекти граматики і тексту: Збірник наукових праць: до ювілею А.П. Загнітка, Донецьк*, 173–179.
- Гак В.Г. 1978: Об относительности лексикологических категорий в лексикографии. – *Проблемы учебной лексикографии и обучения лексике*. Сборник статей. Под ред. П.Н. Денисова и В.В. Морковкина, Москва, 13–24.
- Гринев-Гриневиц С.В. 2009: *Введение в терминографию: Как просто и легко составить словарь*. Учебное пособие. 3-е изд., Москва.
- Доган М., Пеласси Д. 1994: *Сравнительная политическая социология*. Пер. с франц., Москва.

- Дубичинский В.В. 2013: Лексикография украинского языка: прошлое и настоящее. Краткий библиографический указатель словарей украинского языка (1990–2010). – *Славянская лексикография*. Международная коллективная монография. Отв. ред. М.И. Чернышева, Москва, 294–309.
- Загнитко А.А. 2003: Предлог в морфологическом пространстве украинского языка: (Синхронно-контрастные наблюдения). – *Вестник Московского университета*. Сер. 9. Филология 3, 92–106.
- Загнітко А.П. 2012 I–IV – *Словник сучасної лінгвістики: поняття і терміни*. У 4 т., Донецьк.
- Ицкович В.П. 1964: О словаре новой лингвистической терминологии. – *Лингвистическая терминология и прикладная топонимика*, Москва, 31–36.
- Кіпель В., Саўка З. 2002: *Беларускія слоўнікі й энцыклапедыі*. Бібліяграфія, Нью Ёрк; Мінск.
- Копова М.В. 2003: *Українська термінографія (1948–2002)*. Бібліографічний покажчик, Львів.
- Конюшкович М.И. 2013: Из опыта атрибуции славянского предлога. – *Мовознаўства. Літаратуразнаўства. Фалькларыстыка: XV Міжнародны з'езд славістаў (Мінск, 20–27 жніўня 2013): даклады беларускай дэлегацыі*, Мінск, 85–98.
- Куликова И.С., Салмина Д.В. 2002: *Введение в металингвистику (системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии)*, Санкт-Петербург.
- Лейчик В.М. 1988: Опыт построения классификации терминологических словарей. – *Теория и практика научно-технической лексикографии*. Сборник статей, Москва, 40–47.
- ЛЭС 1990: *Лингвистический энциклопедический словарь*. Гл. ред. В.Н. Ярцева, Москва.
- Марчук Ю.Н. 1992: *Основы терминографии*. Методическое пособие, Москва.
- НТС 1988: Научно-технические словари 1931–1987. – *Теория и практика научно-технической лексикографии*. Сборник статей, Москва, 278–301.
- Перерва В.М. 1976: О принципах и проблемах отбора терминов и составления словника терминологических словарей. – *Проблематика определений терминов в словарях разных типов*, Ленинград, 190–204.
- РБСЛТ 1988: *Русско-белорусский словарь лингвистических терминов*. Ред. Н.В. Бирилло, П.В. Стецко, Минск.
- РЯЭ 1998: *Русский язык*. Энциклопедия. 2-е изд. Гл. ред. Ю.Н. Караулов, Москва.
- Сандерс Д. 1995: Некоторые методологические соображения о сравнительных межгосударственных исследованиях. – *Международный журнал социальных наук* 9, 27–35.
- Слюсарева Н.А., Макарова Г.Н. 1977: Обзор современных зарубежных словарей лингвистических терминов (1960–1975 гг.). – *Актуальные проблемы учебной лексикографии*, Москва, 272–286.
- ССНЛ 1986: *Современное состояние научно-технической лексикографии*. Обзор, Москва.
- УМЕ 2000: *Українська мова*. Енциклопедія, Київ.
- Чарняўская Л., Цыхун Г. 2000: *Тэрміналагічныя слоўнікі (асобныя выданні) 1918–1998 гг.* Бібліяграфічны даведнік, Мінск.
- Шчэрбін В.К. 1981: Супастаўляльна-тыпалагічны аналіз тэмпаральнай лексікі рускай і беларускай моў. – *Беларуская лінгвістыка* 20, 40–45.
- Шчэрбін В.К. 2002: Сучасныя класіфікацыі і тыпалогіі слоўнікаў. – *Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі*. Серыя гуманітарных навук 2, 108–113.
- Щерба Л.В. 1974: Опыт общей теории лексикографии. – *Языковая система и речевая деятельность*, Москва, 265–304.
- Щербин В.К. 2005: Белорусская и украинская терминографии: сравнительный анализ. – *Українська термінологія і сучасність*. Збірник наукових праць 6, 26–31.
- Щербин В.К. 2007: Вклад О.Н. Трубочева в развитие научной критики словарей. – *Вопросы языкознания* 5, 3–21.
- Щербин В.К. 2008: Белорусская и литовская терминографии: сравнительный анализ. – *Terminologija* 15, 43–55.
- Щербин В.К. 2009: Генетическая, параметрическая и дисциплинарная классификация белорусских терминологических словарей. – *Українська термінологія і сучасність*. Збірник наукових праць 8, 15–20.
- Щербин В.К. 2014: Глава 1.7. Структура современной славянской концептографии. – *Современная лингвистика и исследования ментальности в XXI веке*. Коллективная монография: к 80-летию юбилею профессора В.В. Колосова. Отв. соред. М.В. Пименова, В.И. Теркулов, Киев, 110–135.

RYTŲ SLAVŲ ŠALIŲ AIŠKINAMIEJI KALBOTYROS TERMINŲ ŽODYNAI: LYGINAMOJI ANALIZĖ

Straipsnyje nagrinėjami rusiški, ukrainietiški ir baltarusiški kalbotyros terminų žodynai. Išskiriami bendri ir specifiniai didžiausių aiškinamųjų rytų slavų kalbotyros terminų žodynų registrai, mikro-, makro- ir megastruktūros ypatybių elementai. Nustatomos rytų slavų kalbotyros terminų aiškinamosios leksikografijos raidos perspektyvos. Pagrindžiama išvada, kad kokybiškai aukštesnis informacinis rusų, ukrainiečių ir baltarusių kalbotyros metakalbos tyrimo lygmuo gali būti pasiektas tik bendromis Rusijos, Ukrainos ir Baltarusijos žodynininkų ir terminografų pastangomis sudarius suvestinį aiškinamąjį rytų slavų kalbotyros terminų žodyną.

EXPLANATORY DICTIONARIES OF LINGUISTIC TERMINOLOGY IN EASTERN SLAVIC COUNTRIES:

A COMPARATIVE ANALYSIS

Russian, Ukrainian, and Belarusian dictionaries of linguistic terms (DLT) are considered in the article. General and specific elements in register, micro-, macro-, and megastructural characteristics of the most significant explanatory DLT of Eastern Slavic languages are singled out. The perspectives of further development of Eastern Slavic explanatory lexicography of linguistic terminology are defined. It is concluded that a much higher informational level of analysis of the metalanguage of Russian, Ukrainian and Belarusian linguistics can only be reached if a combined explanatory dictionary of Eastern Slavic linguistic terminology is created by mutual efforts of lexicographers and terminologists of Russia, Ukraine, and Belarus.

Gauta 2014-08-15

Вячеслав Константинович Щербин
Центр системного анализа и стратегических исследований
Национальной академии наук Беларуси
ул. Академическая, 1, 220072, г. Минск, Республика Беларусь
Эл. почта: slavalex@mal.ru